

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-38-54

УДК 316.42

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СТАРЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Пашина Л.А.

Цель. Цель данной статьи состоит в актуализации социально-го взгляда на феномен старения. В статье осуществляется обзор современных зарубежных исследований, посвященных анализу социальных аспектов старения. Автор описывает наиболее значимые темы этой области исследований.

Метод и методология проведения работы. Основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, логические методы).

Результаты. Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты позволяют расширить теоретические представления о социальных аспектах старения. Результаты всестороннего осмысления феномена старения могут способствовать формированию единого геронтологического знания.

Область применения результатов. Практическая значимость данного исследования обусловлена его комплексным характером, что позволяет использовать данный материал для создания курсов социально-гуманитарного цикла (социальной философии, социологии старения, геронтологии, культурологии, психологии старения), а также спецкурсов по соответствующей и смежной проблематике. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей изучения геронтологической проблематики, исследующей социальные аспекты старения.

Ключевые слова: старение; пожилой возраст; социальные аспекты старения; третий возраст; четвертый возраст

THE MAIN RESEARCH TOPICS OF THE SOCIAL ASPECTS OF AGEING IN A FOREIGN SCIENCE

Pashina L.A.

Purpose. *The purpose of this article is to update the social view of the phenomenon of aging. The article provides a review of modern foreign studies devoted to the analysis of social aspects of aging. The author describes the most substantial topics in this field of research.*

Methodology. *The research is based on general scientific methods (analysis, synthesis, logical methods).*

Results. *The theoretical significance of the study is that the results obtained allow us to expand the theoretical understanding of the social aspects of aging. The results of a comprehensive understanding of the phenomenon of aging can contribute to the constitution of a unified gerontological knowledge.*

Practical implications. *The practical significance of this study is due to its complex nature, which allows us to use this material to create courses in the social and humanitarian cycle (social philosophy, sociology of aging, gerontology, cultural studies, psychology of aging), as well as special courses on relevant and related issues. The results obtained can be used for further study of gerontological issues that study the social aspects of aging.*

Keywords: *aging; old age; social aspects of aging; third age; fourth age*

Одной из актуальных проблем современности является массовое постарение населения. До последнего времени было принято считать, что проблема гипервозрастного общества затрагивает только развитые страны, но анализ динамики изменений возрастной структуры населения в развивающихся странах за последние десятилетия показал, что там также наблюдается тенденция массового постарения населения, причем этот процесс последние годы интенсифицируется [2].

В качестве средства преодоления последствий современных демографических трансформаций можно указать на попытки всестороннего научного осмысления проблем, характерных для стареющих обществ: исследование философских, социальных, политических, экономических, психологических, биологических и других аспектов феномена старения с целью формирования единой геронтологической теории, которая бы смогла послужить основой построения эффективной государственной политики в отношении пожилых людей.

Сложности полноценного осмысления процесса старения обусловлены множеством причин, среди которых можно назвать изменения как его количественных показателей (например, беспрецедентный рост доли пожилых людей в общем составе населения), так и качественных. Что касается факторов, которые определяют качество протекания процесса старения, то к ним можно отнести следующие: 1) повышение уровня жизни и здоровья стареющего населения, массовое удлинение периода здоровой старости; 2) снижение социально-экономической зависимости пожилых людей за счет продления периода их здоровой и активной жизни, в том числе социальной и трудовой; 3) повышение порога пенсионного возраста; 4) постепенная трансформация стереотипных представлений о старости: из периода, ассоциируемого с социальной, экономической, коммуникативной эксклюзией, отягощаемых нарастающей физической и когнитивной немощью, он постепенно переосмысливается как этап, открывающий новые возможности для самоактуализации, для получения удовлетворения от жизни; как следствие, произошло разделение представления о последнем жизненном этапе на два периода (появились понятия «третий возраст» и «четвертый возраст», отражающие улучшение качества жизни и увеличение возможностей для времени ранней старости).

Если сравнить степень разработанности различных аспектов процесса старения в зарубежной науке, то социальные стороны его анализа предстанут как одни из наиболее широко изученных. К настоящему моменту исследование социальных аспектов геронтоло-

гической проблематики осуществляется в рамках многих наук, например, таких как социальная геронтология, социология старения, политическая социология, социология управления, экономическая социология, культурная антропология, социальная экология, социолингвистика. Результаты работы по изучению социальных аспектов старения размещаются в ведущих зарубежных социологических и социogerонтологических журналах, например, таких как «Ageing and society» (Издательство «Cambridge University Press»); «Research on Aging», «International Journal of Ageing and Human Development» (Издательство «Sage»); «Journal of Aging Studies», «The Journal of the Economics of Ageing» (Издательство «Elsevier»); «The Gerontologist», «Journal of Gerontology: Social Sciences» (Издательство «Oxford University Press»); «Journal of Aging and Social Policy» (Издательство «Routledge»); «International journal of the sociology of language» (Издательство «Walter de Gruyter»); «Journal of sociolinguistics» (Издательство «Wiley-Blackwell»).

Важными изданиями, освещающими социальные проблемы позднего возраста, являются серийный тематический сборник «Handbook of Aging and the Social Sciences» (Издательство «Elsevier»), который выходит в свет каждые пять лет, начиная с 1976 года; тематический сборник «Emergent Theories of Aging», изданный в 1988 году и ставший предшественником «Handbook of Theories of Aging»; тематический сборник «Handbook of Theories of Aging», увидевший свет дважды: в 1999 и 2009 годах (Издательство «Springer Publishing Company»), а также «The Cambridge Handbook of Age and Ageing» (Издательство «Cambridge University Press»), изданный в 2005 году.

Проводя обзор тем в области рассмотрения социальных аспектов старения, можно выделить несколько магистральных направлений. К первому относятся исследования механизмов и факторов, влияющих на процесс и результаты старения, поиск условий, продлевающих здоровое старение и повышающих качество жизни пожилого человека. Ряд исследований этого направления посвящен рассмотрению понятия «качество жизни», определению степени

детерминации процесса старения уровнем и особенностями здоровья, факторами окружающей среды, особенностями социальной и физической активности пожилых людей, поиску и анализу условий, позитивно влияющих на качество жизни и здоровье стареющего человека. Эти темы раскрываются в исследованиях таких ученых как Аннир М., Килинг С., Джидлоу Б., Коннелл Б.Р., Уолф С.Л., Жээнг Й., Гу Д.Н., Персер Д., Хениг Х., Кристакис Н. [4].

Традиционно понятие «качество жизни» ставится в зависимость от таких факторов как здоровье и экономические возможности, но до сих пор существует проблематизация по вопросу о соотношении объективных (наличие социальной поддержки, достаточных материальных ресурсов, социальной востребованности) и субъективных факторов (свобода определять собственное поведение, мобильность, степень удовлетворенности условиями жизни, состояние здоровья, социальные связи, качество взаимоотношений с социальным окружением) в определении степени удовлетворенности жизнью пожилых людей. В последние годы становится популярным подход, подчеркивающий важную роль степени индивидуальной удовлетворенности жизнью в формировании ее качества [10; 11; 17; 20; 32]. Получает признание точка зрения, согласно которой, утверждается, что качество жизни коррелирует с видом и степенью активности досуговой деятельности пожилых людей. Так, например, К. Апрель, рассматривает танцы как способ структурирования времени, дающий ощущение полноты существования [4].

Кроме того, большое внимание уделяется исследованию проблемы общения пожилых людей, проблемы их социального окружения: разнообразию социальных связей, особенностям структуры их межличностных сетей [5; 12; 14; 23].

Еще одной темой в рамках первого направления исследований социальных аспектов старения являются концепции успешного, позитивного, активного, здорового старения, представленные в работах таких ученых как П.Б. Бальтс, М.М. Бальтс, А.Е. Боквэг, С.А. Депп, Д.В. Джест, Р. Кан, В.Л. Маккарти, Б. Ньюгартер, Х. Оксли, П. Рид, Дж. Роу, В.Л. Рэнделл, А. Уокер, М. Хубэн, Р. Хэ-

вигхерст. Параллельно со взглядами, восхваляющими преимущества позитивного старения формулируется и их критика (К. Будини, Т. Каласанти, С. Кац, Й. Райндль). Так, например, К. Будини пишет о том, что успешное старение в настоящее время представляет собой скорее пустую риторику, нежели ясную идею, воплощаемую в социальной политике [7]. Представители этого направления, проблематизируя идеи успешного старения, отмечают, что значительная часть теорий в этой области сконструирована искусственно, без осознания того, как сами пожилые люди формулируют критерии и сущность успешности в старости. Кроме того, подобная риторика смещает всю ответственность за процесс успешности старения на пожилых людей, почти игнорируя степень влияния на процесс старения институциональных факторов.

Второе направление исследований социальных аспектов старения разрабатывает тему особенностей коллективного управления старостью. Подобный взгляд был порожден политико-экономической перспективой рассмотрения процесса старения. Освещаются такие темы как

- обсуждение рисков глобального постарения населения, вопросов трудовой занятости пожилых людей; сравнение эффективности различных подходов в социальной политике по решению проблемы демографического старения [19];
- разработка вопросов социальной защиты лиц старшего возраста, включая проблему преодоления экономического неравенства пожилых людей; формулирование теорий, раскрывающих политические и экономические детерминанты процесса старения. Так, например, теория политической экономии старости при анализе современного капиталистического общества опирается на марксистские идеи, пытаясь доказать, что представления о старости являются социально сконструированными с целью удовлетворения потребностей экономики [24].

Такие авторы, как А. Уокер, П. Таунсенд, К. Филлипсон, демонстрируют идею зависимого статуса старости, доказывая, что

дискурсе старости задается определенной идеологией посредством социальной политики: общество создает иллюзию социальных проблем, вызываемых старостью через дефицитарную пенсионную политику, через навязывание представлений о негативных последствиях старения и выхода на пенсию, через формирование представлений об обременительной необходимости ухода за пожилыми, через искусственно создаваемую бедность, что в итоге способствует усилению классовой маргинализации пожилых [29-31; 33; 34].

К. Эстес, М. Минклер, Дж. Свон, Л. Джерард, Д. Хэндрикс сформулировали представления о том, что неблагоприятное положение пожилых людей обусловлено т. н. «политической и / или моральной экономией старения», которые предполагают, что общественные движения, политические и экономические процессы во многом формируются не только материальными интересами, но и посредством концепций легитимности, справедливости и моральных контрактов между поколениями [13;21; 27].

Важными темами в рамках второго направления исследования социальных аспектов старения являются такие как

- сравнительный анализ пенсионных систем;
- изучение эффективности институтов социального обслуживания пожилых людей;
- исследование инновационного потенциала группы пожилых работников как возможного вектора общественного и экономического развития (Г. Шмид, М. Хартлапп, Р. Конрадс, Э. Кистлер, Т. Штаудингер).

Третье направление исследований социальных аспектов старения актуализирует проблемы социальной инклюзии: анализ проблем социальной адаптации, поиск стратегий социальной интеграции; поиск и анализ новых возможностей включения пожилых людей в общественную жизнь [9]; формирование стратегий активизации их жизненных ресурсов; анализ возможностей эффективной самореализации пожилых людей, в том числе в профессиональной сфере; разработка и внедрение принципа «получения образования в течение всей жизни».

В 2013 году в одном из центральных геронтологических журналов «Старение и общество» был выпущен сборник, полностью посвященный проблемам социальной инклюзии, где ученые из разных научных отраслей продемонстрировали широкое понимание этого явления.

Одним из актуальных вопросов, входящих в проблему социальной инклюзии, является создание «института образования для третьего возраста», который рассматривается как фактор реализации концепции успешного старения, способствующий улучшению здоровья, качества жизни и повышению статуса пожилых людей в обществе (Х. Зиберт, Д. Хайдекер, А. Шнеебергер, Ф. Колланд) [1].

М. Формоза акцентирует внимание на том, что эта практика являет собой гуманистическое мировоззрение в действии, разрушающее негативные представления о превратностях старости и претворяющее в жизнь идеологию успешного старения [16]. Таким образом, институт образования для третьего возраста является, с одной стороны, способом транслирования актуального знания старшему поколению, а, с другой, социальным движением в защиту прав пожилых людей. Этому направлению посвящены работы таких авторов как Д. Баттерсби, Ф. Гленденнинг, Х. Зиберт, Т. Каласанти, Ф. Колланд, П. Олман, М. Рили, Э. Смит, П. Таунсенд, А. Уокер, М. Формоза, П. Фрейре, Д. Хайдекер, А. Шнеебергер, К. Эстес.

Четвертое направление исследования социальных аспектов старения рассматривает тему особенностей идентификации в процессе старения, идею диссонанса социальной идентификации и самоидентификации, усиливающейся по мере старения, анализирует образы старения, определяющие статус пожилых людей и отношение к ним окружающего общества [15].

Так, например, исследование особенностей конструирования идентичности в терминальном возрасте можно найти в статьях К. Гиллиарда, М. Колнена, П. Коулмена, А. Кэмерона, Л. Ллойда, Э. Дж. Сеймура, Р. Смита, Л. О`Ханнана, Хейккиннена, П. Хиггса [18; 25].

Еще одним важным фокусом исследовательского интереса в рассматриваемой области является изучение разговоров об утратах, о

смерти, о болезнях. Такие исследователи как Д. Боден, Д. Билби, Х. Гайлз, Н. Каупланд, Дж. Каупланд, М. Л. Хаммерт, К. Хенвуд, А. М. Уильямс описали специфическую речевую стратегию, свойственную речи стареющих людей. Она была названа стратегией «болезненного самораскрытия» и подразумевала такое речевое поведение, в ходе которого пожилые люди инициируют рассказы о личных сложных переживаниях, о семейных утратах, о смерти и чувствах в ее преддверии, о проблемах со здоровьем. С момента описания этой речевой стратегии появилось огромное число эмпирических исследований, подтверждающих ее реальность в речевом репертуаре пожилых людей, а также анализирующих специфику ее проявлений в различных контекстах. Так, японскому исследователю Й. Мацумото удалось описать такую ее разновидность как использование юмора, смеха, иронии при повествованиях о смерти, тяжелых утратах, болезнях [26]. Она находит следующее объяснение: при адаптации к старости пожилые люди пытаются производить переформулирование болезненных жизненных событий, изменений, пытаясь говорить об этом как об обыденном явлении, пытаясь принять неотвратимость и постоянство потерь в нашей жизни. Тем самым, стараясь снимать эмоциональную напряженность, облегчая тяжесть переживаний, примиряясь с «нормальностью» происходящего. Похожую интерпретацию стратегии болезненно-го самораскрытия предложили К. Уэст и Д. Глинос («deathtalk», «losstalk») [35].

Разговоры о смерти становятся очень важными за много лет до ее наступления, разговоры о ней, с одной стороны, помогают принять мысль о ее наступлении, с другой стороны, помогают адаптироваться к изменяющейся реальности. Пожилые люди даже в окружении близких и родных людей часто испытывают одиночество и тяжелые чувства, даже не потому, что смерть с очевидностью приближается, а по той причине, что близкие люди не разделяют с ними в разговорах эту интимную тему. Счастье пожилого человека во многом заключается не в отсутствии боли, которая неизменно сопровождает этот жизненный этап, а в коммуникативной и соци-

альной востребованности. Хотя необходимо признать, что отчасти одиночество – состояние данного возраста.

Пятым актуальным направлением рассмотрения социальных аспектов геронтологической темы является анализ особенностей новых отношений в позднем возрасте [6], изучение предпочитаемых форм этих связей (заключение брака, «гостевой брак» (т.н. LAT (livingaparttogether), гражданское партнерство) [8], изучение влияния новых отношений на качество жизни.

Шестым направлением рассмотрения социальных аспектов геронтологической темы является изучение связи старения и этничности, которое открывает новые перспективы рассмотрения темы [28]. Подробное и разностороннее исследование этого вопроса можно найти в специальном выпуске журнала «Ageingandsociety», вышедшем в 2015 (К. Виктор, М. Зубаир, М. Норрис, С. Торрес, К. Филлипсон).

Седьмым направлением можно назвать исследования влияния информационных технологий на процесс старения, изучение темы значения новых технологий для пожилых людей, использования компьютера, Интернета и социальных сетей в старшем возрасте. Также важным направлением развития этой темы являются дистанционный мониторинг и возможности «умного дома».

Важным вопросом, входящим в обсуждаемую тему, является изучение влияния ТВ на формирование стереотипов о старости, а также влияние ТВ на когнитивный статус пожилых людей.

Еще одним значительным направлением рассмотрения социальных аспектов геронтологической темы являются исследования гетерогенности группы пожилых людей, анализ различий, наблюдаемых в пожилом возрасте (например, различия в старении между людьми различного пола (проблема «феминизации старости»), этнического происхождения, сексуальной ориентации, экономического уровня (проблема бедности в старшем возрасте)).

Также важно отметить, в связи с рассмотрением темы гетерогенности группы пожилых людей, исследование проблемы эйджизма. История становления исследований возрастной дискриминации

пожилых людей явилась главной темой некоторых исследований Р. Батлера, Э. Палмора, Э. Ахенбаума, Дж. Мэкникола. Тема перспектив развития эйджизма раскрывается Л. Айалоном, С. Теч-Ромером, М. М. Галлет, Т. К. Макнамарой. Диалектичное рассмотрение феномена дискриминации представлено у Н. Каупланда и Дж. Каупланд (эйджизм и антиэйджизм). Связь эйджизма и языка, исследование дискурса эйджизма обсуждается Н. Каупландом, Дж. Каупланд, Дж. Нассбаумом, И. Охсом. Феминистские и постмодернистские исследования темы эйджизма можно найти в работах Л. Х. Кларка, Л. Р. Хэтча, Д. Брукс Буссона, Б. Макдональда, С. Рич, П. Симпсона, Дж. Лоза. Анализ идей т. н. «позитивного старения», биополитики, антиэйджизма и антистарения является темой работ С. Катца и Б. Нельсона.

Итак, все рассмотренные аспекты оказывают большое влияние на развитие полноценного понимания социального измерения старости и становление исследований в этом направлении.

Подводя итог, анализу социально-философского взгляда на проблему старения, можно отметить тот факт, что, несмотря на столь внушительный объем исследований по данной теме и достаточно широкую представленность идеи о необходимости интегративного подхода к данной проблеме, работ, посвященных комплексному анализу социальных аспектов старости и старения, почти нет.

Список литературы

1. Евсева Я.В. Современные тенденции в образовании пожилых людей (Реферативный обзор журнала «Erwachsenenbildung», 2011. № 13) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия. 11: Социология, 2013. № 2. С. 42-60.
2. Щербакова Е.М. Старение населения в ближайшие десятилетия ускорится // Демоскоп Weekly. М., 2014. № 601–602. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0601/barom02.php> (дата обращения: 10.12.2020)
3. Annear M., Keeling S., Wilkinson T., Cushman G., Gidlow B., Hopkins H. Environmental influences on healthy and active ageing: A systematic review // Ageing and society. Cambridge, 2014, no. 2, pp. 1-33.
4. Apprill C. Dancingsparisiens au quotidien: Unloisir de seniors // Ethnologiefraçaise. Paris, 2012, vol. 42, no. 3, pp. 483–491.

5. Berkman L., Syme L. Social networks, host resistance, and mortality: A nine-year follow-up study of Alameda county residents // *American journal of epidemiology*. Malden, 1979, vol. 109, no. 2, pp. 186–204.
6. Bildtgard T., Oberg P. Time as a structuring condition behind new intimate relationships in later life // *Ageing and society*. Cambridge, 2015, vol. 35, no. 7, pp. 1505–1528.
7. Boudiny K. «Active ageing»: From empty rhetoric to effective policy tool // *Ageing and society*. Cambridge, 2013, vol. 3, no. 6, pp. 1077–1098.
8. Brown S.L., Lin I.F. The gray divorce revolution: Rising divorce among middle-aged and older adults, 1990–2010 // *Journal of gerontology: Psychological sciences and social sciences*. Oxford, 2012, vol. 67, no. 6, pp. 731–741.
9. Burchardt T., Le Grand J., Piachaud D. Degrees of exclusion: Developing a dynamic, multidimensional measure // *Understanding social exclusion* / Ed. by J. Hills, J. Le Grand, D. Piachaud. Oxford: Oxford university press, 2002, pp. 30–43.
10. Bourque P., Pushkar D., Bonneville L., Béland F. Contextual effects on life satisfaction of older men and women // *Canadian journal on aging*. Cambridge, 2005, vol. 24, no. 1, pp. 31–44.
11. Burton-Jeangros C., Zimmermann-Sloutskis D. Life satisfaction trajectories of elderly women living in Switzerland: An age-period-cohort analysis // *Ageing and society*. Cambridge, 2016, vol. 36, no. 1, pp. 106–132.
12. Cornwell B., Laumann E.O., Schumm L.P. The social connectedness of older adults: A national profile // *American sociological review*. Washington, 2008, vol. 73, no 2, pp. 185–203.
13. Estes C., Swan J., Gerard L. Dominant and competing paradigms in gerontology: Towards a political economy of ageing // *Ageing and society*. Cambridge, 1982, vol. 12, pp. 151–64.
14. Evans S. «That lot up there and we down here»: Social interaction and a sense of community in a mixed tenure UK retirement village // *Ageing and society*. Cambridge, 2009, vol. 29, no. 2, pp. 199–216.
15. Featherstone M., Hepworth M. Images of ageing: Cultural representations of later life // *The Cambridge handbook of age and ageing* / Ed. by M.L. Johnson. Cambridge: Cambridge university press, 2005, pp. 354–362.

16. Formosa M. Four decades of Universities of the third age: Past, present and future // *Ageing and society*. Cambridge, 2014, vol. 34, no. 1, pp. 42–66.
17. Gabriel Z., Bowling A. Quality of life from the perspectives of older people // *Ageing and society*. Cambridge, 2004, no. 24, pp. 675–691.
18. Gilleard C., Higgs P. Ageing without agency: Theorizing the fourth age // *Ageing and mental health*. Abingdon, 2010, vol. 14, no. 2, pp. 121–128.
19. Guillemard A.-M. Les sociétés à l'épreuve du vieillissement // *Futuribles*. Paris, 2004, no. 299, pp. 45–67.
20. Gwozdz W., Sousa-Poza A. Ageing, health and life satisfaction of the oldest old: An analysis for Germany. Bonn: IZA, 2009, no. 4053, 37 p.
21. Hendricks J. Moral Economy and Ageing // *The Cambridge handbook of age and ageing* / Ed. by M. L. Johnson, V. L. Bengtson, P. G. Coleman, T. B. L. Kirkwood. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, pp. 510–517.
22. Houben M., Audenaert V., Mortelmans D. Vrijetijd en tijdsbesteding [Leisure and time allocation] // *Op latereleeftijd: De leefsituatie van 55-plussers in Vlaanderen* / Bew. T. Jacobs, L. Vanderleyden, L. Vanden Boer. Antwerp: Garant, 2004, pp. 225–252.
23. Hurlbert J.S., Haines V.A., Beggs J.J. Core networks and tie activation: What kinds of routine networks allocate resources in non-routine situations? // *American sociological review*. Washington, 2000, vol. 65, no. 4, pp. 598–618.
24. Kail B. L., Quadagno J., Keene J. R. The political economy perspective of aging / Ed. by V. L. Bengtson, D. Gans, N. M. Putney, M. Silverstein // *Handbook of theories of aging*. New York: Springer, 2009, pp. 555–572.
25. Lloyd L., Calnan M., Cameron A., Seymour J., Smith R. Identity in the fourth age: Perseverance, adaptation and maintaining dignity // *Ageing and society*. Cambridge, 2014, vol. 34, no. 1, pp. 1–19.
26. Matsumoto Y. Reframing to regain identity with humor: what conversations with friends suggest for communication in elderly care / Ed. by Backhaus P. *Communication in elderly care: cross-cultural perspectives*. Continuum International Publishing Group, 2016, pp. 145–165.
27. Minkler M., Estes C. L. Critical gerontology: perspectives from political and moral economy. Amityville, NY: Baywood, 1999, vol. 18, no. 4, pp. 517–520.
28. Mutchler J. E., Burr J. A. Race, ethnicity and aging // *Handbook of sociology of aging*. N.Y.: Springer, 2011, pp. 83–101.

29. Phillipson C. Challenging dependency: towards a new social work with older people / Ed. by Langan M., Lee P. *Radical Social Work Today*. London: Unwin Hyman, 1989, pp. 192-207.
30. Phillipson C. Reconstructing old age: new agenda in social theory and practice. London: Sage, 1998, pp. 13–28.
31. Phillipson C., Biggs S. Modernity and identity: themes and perspectives in the study of older adults // *Journal of aging and identity*, 1998, vol. 3, no. 1, pp. 11–23.
32. Smith A. E., Sim J., Scharf T., Phillipson C. Determinants of quality of life amongst older people in deprived neighbourhoods // *Ageing and society*. Cambridge, 2004, no. 24, pp. 793–814.
33. Townsend P. The structured dependency of the elderly: a creation of social policy in the 20th century // *Ageing and society*, 1981, vol. 1, no. 1, pp. 5–28.
34. Walker A. Towards a political economy of ageing // *Ageing and society*, 1982, vol. 1, no. 2, pp. 23–44.
35. West K., Glynos J. «Death talk», «loss talk» and identification in the process of ageing // *Ageing and society*. Cambridge, 2016, vol. 36, no. 2, pp. 225–239.

References

1. Evseeva Ya.V. Sovremennye tendentsii v obrazovanii pozhilykh lyudey (Referativnyy obzor zhurnala «Erwachsenenbildung», 2011. № 13) [Modern trends in the education of older people (Abstract review of the journal “Erwachsenenbildung”, 2011. No. 13)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya. 11: Sotsiologiya*, 2013, no. 2, pp. 42-60.
2. Shcherbakova E.M. Starenie naseleniya v blizhayshie desyatiletia uskoritsya [Population aging will accelerate in the coming decades]. *Demoskop Weekly*. M., 2014, no. 601–602. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0601/barom02.php> (accessed 10.12.2020)
3. Annear M., Keeling S., Wilkinson T., Cushman G., Gidlow B., Hopkins H. Environmental influences on healthy and active ageing: A systematic review. *Ageing and society*. Cambridge, 2014, no. 2, pp. 1-33.
4. Apprill C. Dancingsparisiens au quotidien: Unloisir de seniors. *Ethnologie française*. Paris, 2012, vol. 42, no. 3, pp. 483–491.

5. Berkman L., Syme L. Social networks, host resistance, and mortality: A nine-year follow-up study of Alameda county residents. *American journal of epidemiology*. Malden, 1979, vol. 109, no. 2, pp. 186–204.
6. Bildtgaard T., Oberg P. Time as a structuring condition behind new intimate relationships in later life. *Ageing and society*. Cambridge, 2015, vol. 35, no. 7, pp. 1505–1528.
7. Boudiny K. «Active ageing»: From empty rhetoric to effective policy tool. *Ageing and society*. Cambridge, 2013, vol. 3, no. 6, pp. 1077–1098.
8. Brown S.L., Lin I.F. The gray divorce revolution: Rising divorce among middle-aged and older adults, 1990–2010. *Journal of gerontology: Psychological sciences and social sciences*. Oxford, 2012, vol. 67, no. 6, pp. 731–741.
9. Burchardt T., Le Grand J., Piachaud D. Degrees of exclusion: Developing a dynamic, multidimensional measure. *Understanding social exclusion* / Ed. by J. Hills, J. Le Grand, D. Piachaud. Oxford: Oxford university press, 2002, pp. 30–43.
10. Bourque P., Pushkar D., Bonneville L., Béland F. Contextual effects on life satisfaction of older men and women. *Canadian journal on aging*. Cambridge, 2005, vol. 24, no. 1, pp. 31–44.
11. Burton-Jeangros C., Zimmermann-Sloutskis D. Life satisfaction trajectories of elderly women living in Switzerland: An age-period-cohort analysis. *Ageing and society*. Cambridge, 2016, vol. 36, no. 1, pp. 106–132.
12. Cornwell B., Laumann E.O., Schumm L.P. The social connectedness of older adults: A national profile. *American sociological review*. Washington, 2008, vol. 73, no 2, pp. 185–203.
13. Estes C., Swan J., Gerard L. Dominant and competing paradigms in gerontology: Towards a political economy of ageing. *Ageing and society*. Cambridge, 1982, vol. 12, pp. 151–64.
14. Evans S. «That lot up there and we down here»: Social interaction and a sense of community in a mixed tenure UK retirement village. *Ageing and society*. Cambridge, 2009, vol. 29, no. 2, pp. 199–216.
15. Featherstone M., Hepworth M. Images of ageing: Cultural representations of later life. *The Cambridge handbook of age and ageing* / Ed. by M.L. Johnson. Cambridge: Cambridge university press, 2005, pp. 354–362.

16. Formosa M. Four decades of Universities of the third age: Past, present and future. *Ageing and society*. Cambridge, 2014, vol. 34, no. 1, pp. 42–66.
17. Gabriel Z., Bowling A. Quality of life from the perspectives of older people. *Ageing and society*. Cambridge, 2004, no. 24, pp. 675–691.
18. Gilleard C., Higgs P. Ageing without agency: Theorizing the fourth age. *Ageing and mental health*. Abingdon, 2010, vol. 14, no. 2, pp. 121–128.
19. Guillemard A.-M. Les sociétés à l'épreuve du vieillissement. *Futuribles*. Paris, 2004, no. 299, pp. 45–67.
20. Gwozdz W., Sousa-Poza A. Ageing, health and life satisfaction of the oldest old: An analysis for Germany. Bonn: IZA, 2009, no. 4053, 37 p.
21. Hendricks J. Moral Economy and Ageing. *The Cambridge handbook of age and ageing* / Ed. by M. L. Johnson, V. L. Bengtson, P. G. Coleman, T. B. L. Kirkwood. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, pp. 510–517.
22. Houben M., Audenaert V., Mortelmans D. Vrijetijd en tijdsbesteding [Leisure and time allocation]. *Op latereleeftijd: De leefsituatie van 55-plussers in Vlaanderen* / Bew. T. Jacobs, L. Vanderleyden, L. Vanden Boer. Antwerp: Garant, 2004, pp. 225–252.
23. Hurlbert J.S., Haines V.A., Beggs J.J. Core networks and tie activation: What kinds of routine networks allocate resources in non-routine situations? *American sociological review*. Washington, 2000, vol. 65, no. 4, pp. 598–618.
24. Kail B. L., Quadagno J., Keene J. R. The political economy perspective of aging / Ed. by V. L. Bengtson, D. Gans, N. M. Putney, M. Silverstein. *Handbook of theories of aging*. New York: Springer, 2009, pp. 555–572.
25. Lloyd L., Calnan M., Cameron A., Seymour J., Smith R. Identity in the fourth age: Perseverance, adaptation and maintaining dignity. *Ageing and society*. Cambridge, 2014, vol. 34, no. 1, pp. 1–19.
26. Matsumoto Y. Reframing to regain identity with humor: what conversations with friends suggest for communication in elderly care / Ed. by Backhaus P. *Communication in elderly care: cross-cultural perspectives*. Continuum International Publishing Group, 2016, pp. 145–165.
27. Minkler M., Estes C. L. Critical gerontology: perspectives from political and moral economy. *Amityville*, NY: Baywood, 1999, vol. 18, no. 4, pp. 517–520.
28. Mutchler J. E., Burr J. A. Race, ethnicity and aging. *Handbook of sociology of aging*. N.Y.: Springer, 2011, pp. 83–101.

29. Phillipson C. Challenging dependency: towards a new social work with older people / Ed. by Langan M., Lee P. *Radical Social Work Today*. London: Unwin Hyman, 1989, pp. 192-207.
30. Phillipson C. *Reconstructing old age: new agenda in social theory and practice*. London: Sage, 1998, pp. 13-28.
31. Phillipson C., Biggs S. Modernity and identity: themes and perspectives in the study of older adults, *Journal of aging and identity*, 1998, vol. 3, no. 1, pp. 11-23.
32. Smith A. E., Sim J., Scharf T., Phillipson C. Determinants of quality of life amongst older people in deprived neighbourhoods. *Ageing and society*. Cambridge, 2004, no. 24, pp. 793-814.
33. Townsend P. The structured dependency of the elderly: a creation of social policy in the 20th century. *Ageing and society*, 1981, vol. 1, no. 1, pp. 5-28.
34. Walker A. Towards a political economy of ageing. *Ageing and society*, 1982, vol. 1, no. 2, pp. 23-44.
35. West K., Glynos J. «Death talk», «loss talk» and identification in the process of ageing. *Ageing and society*. Cambridge, 2016, vol. 36, no. 2, pp. 225-239.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пашина Людмила Александровна, кандидат философских наук,
доцент
Сибирский государственный индустриальный университет
ул. Кирова, 42, г. Новокузнецк, Кемеровская область, 654007,
Российская Федерация
lapash@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pashina Lyudmila A., PhD, Associate Professor
Siberian State Industrial University
42, Kirov Str., Novokuznetsk, Kemerovo region, 654007, Russian
Federation
lapash@yandex.ru